

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Газета православного Прихода храма
святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка КУЗЕДЕЕВО
Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского

№ 54 ДЕКАБРЬ 2013 Г.

В номере:

- ◆ 4 декабря-
Введение во храм
Пресвятой Богоро-
дицы с.2

- ◆ Стихи с.2

- ◆ Чуть чище и чуть
свободней с.3

- ◆ Постная кухня с.3

- ◆ Святой апостол Ан-
дрей Первозван-
ный с.4

- ◆ Новости с.4

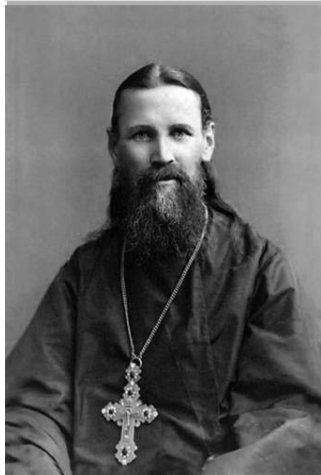
- ◆ Святитель Николай с.5

- ◆ История Право-
славной Церкви с.6-8

**Поздравляем с праздником
Введения во храм Пресвятой
Богородицы!**

СЛОВО В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Марию Богоотроковицу верно да восхвалим:
днесь бо вводится во Святая Святых воспитатися Господу.
Икос на утрени

Нынешний день, братья мои, святая Церковь празднует торжественное Введение во храм Иерусалимский трехлетней Отроковицы Марии –

необходимый в духовных наших занятиях, в духовном нашем воспитании и силы для духовных трудов и борьбы с

видишь один тлен, одну суету и грех; везде – земное и мирское, и разговоры пустые и суетные, и дела суетные, ничего почти напоминающего о небе, о Боге, о тамошней жизни. Только в домах благочестивых людей иконы Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его напоминают смыслящим о том, что мы – христиане и члены Христовы, члены царства Его, что мы чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, в которой соединимся с Господом и со святыми, очистив себя здесь от всякой скверны плоти и духа.

венной дочери праведных родителей Иоакима и Анны – для воспитания Господу. Захария – старец первосвященник – священнолепно встретил Ее, сопровождаемую юными девами и ввел Ее по внушению Духа Божия в самую внутреннюю часть храма, в Святая Святых, куда один раз в год входил сам первосвященник и где обитал Сам Святой святых Господь, ибо Она имела быть Матерью Его по плоти.

В чем проводила время преблагословенная Дева во храме? Наученная Самим Духом Святым через посредство дев письменам еврейским и молитве, Она проводила время в молитве, чтении слова Божия, как это вы видите на иконе Благовещения, в богомыслии и рукоделии. Любовь Ее к собеседованию с Богом и к чтению слова Божия была так велика, что она забывала о пище и питье, и архангел по повелению Божию приносит Ей небесную пищу, как воспевают Церковь в стихирах своих на нынешний праздник.

Какой прекрасный пример для отцов и матерей и их детей, для дев и юношей христианских! И они обязаны, как последователи Господа Иисуса Христа, как рабы Небесной Царицы Богородицы и Начальницы мысленного наздания – Церкви, к которой они принадлежат, подражать по силе своей Ее горячей любви к Богу, Ее усердию к чтению слова Божия, к молитве, богомыслию, воздержанию, трудолюбию! Если мы не хотим напрасно называться духовными членами Церкви Христовой, этого святого Дома Божия, коего Царица и Мать есть Пресвятая Дева Богородица, то и в нас должно мудрствоваться то же, что и в Ней – Царице-Матери. Да будет чада Ее по благодати единого духа с Ней! Да поучаются у Нее, как любить надо

Господа, Создателя своего, паче всего на свете, паче отца и матери, паче всех присных своих; как усердно поучаться в слове Божиим, чего, к несчастью, не видно между именующимися учениками и ученицами Иисуса Христа; с каким сердечным жаром любви молиться Господу, как Ему предаваться всем сердцем, как поручать Его премудрому и всеблагому Промыслу всю свою судьбу; какой чистотой, кротостью, смирением, терпением всегда облекаться, украшаться вместо суетных украшений мира сего прелюбодейного, грешного, не знающего меры роскоши и изысканности в телесном одеянии; как любить сожитие с Богом и со святыми *паче, неже жити в селениих грешничих* (Пс. 83,11).

Так как Пресвятая Дева введена была во храм для воспитания Господу, то побеседуем ныне о пользе и необходимости посещать храм Божий, как дом Божий, и место нашего воспитания для Небесного Отечества. Мы называемся христианами и все позваны Иисусом Христом в Небесное Отечество быть небесными гражданами, наследниками Божиими, сонаследниками Христу. Звание наше очень высокое, обязанности наши также весьма важные; духа мы должны быть возвышенного, святого, кроткого, смиренного.

Кто же нам покажет, в чем состоит наше звание христианское и обязанности его и то, какого мы должны быть духа, как вести себя в разных обстоятельствах жизни? Кто нам преподаст силы жить по духу Христову – свято? Это все нам доставляет Церковь; эти духовные силы мы можем получить в храме Божиим посредством таинств. Здесь витает дух небесный, неземной; здесь школа Иисуса Христа, в которой воспитываются будущие небесные граждане; здесь вы получаете и уроки небесные от Божественного Наставника Иисуса Христа и Духа Святого в Евангелии, и пищу небесную, и питье небесное, и одеяние духовное, небесное, и духовное всеоружие против врагов спасения; здесь получаете и мир пренебесный, столько

Здесь мы научаемся и сладкой беседе с Отцом нашим Небесным и с Пречистой Царицей Богородицей, с ангелами Господними и святыми, научаемся, как и о чем молиться. Здесь найдете примеры всех добродетелей христианских в ежедневном прославляемых Церковью святых. Здесь, собираясь вместе в дом Божий, как дети одного Отца Небесного, как члены таинственного тела Христова, мы научаемся любить друг друга, как член члена, как члены Христовы, как Самого Христа.

Видите, как полезно, как необходимо посещать христианину храм Божий – это Богом учрежденное училище веры и благочестия, эту священную сокровищницу *Божественных сил к животу и благочестию* (2 Пет. 1,3), сокровищницу всех таинств Христовых! Но польза и необходимость посещения храма Божия для христианина очевиднее открывается из сравнения храма с суетным миром, в котором мы любим больше обращаться, чем в храме. Что вы встречаете в мире и что – в храме?

В мире – почти на каждом шагу суету, прелесть, порок; в храме – только истину, святую и всякую добродетель; в мире – тлен, грех, смерть; в храме – нетление святых и вечную жизнь; вне храма вы видите предметы суеты житейской, питающие *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2, 16), видите то, чем прельщаются и пленяются непрестанно люди и из-за чего пренебрегают заповедями Бога, Творца и Спасителя своего; например, вот здесь, в этом доме, приютилось все разнообразие тканей всех цветов, эти ткани – предмет обожания дочерей человеческих – ими они живут, ими одушевлены, ими радуются, но не Богом; тут же поражают блеском разные изделия из серебра и золота, прельщающие взор поклонников всего блестящего, прекрасного, – словом, в мире, куда ни обратишь внимание, везде почти

Итак, видите, какая разница между храмом, или домом Божиим, и между миром. Видите, как полезно и необходимо христианину посещать храм Божий, чтобы воспитать себя для Небесного Отечества, чтобы вселить в себя дух Христов, образовать в себе нравы небесные, святые! Ибо где вы, кроме храма Божия, услышите слово Божие; где, кроме храма, преподадут вам таинства веры; откуда возьмете силы жить похристиански? Все – в храме и из храма.

Любите же посещать храм Божий и уготовляйте сами из себя храм Богу, и сами, *яко камение живо зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом* (1 Пет. 2,5). Родители, воспитатели, родственники детей пусть чаще и неотменно во все воскресные и праздничные дни водят или посылают их в храм на общественную молитву, а не в театр, не на вечера, где так рано юношество узнает то, чего никогда бы не должно было узнать. В храме они будут часто слышать имя Господне; научатся великим истинам творения мира и человека, познают Спасителя, Божию Матерь, узнают имена святых, о воскресении мертвых, будущем суде, о будущей жизни и о вечных муках грешников и научатся от Духа Божия быть добрыми христианами, а это всего дороже на свете. Аминь.

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

<http://www.pravoslavie.ru/put/1543.htm>

Введение во храм Пресвятой Девы Марии

В дом Божий Мария входила
Душою, как Ангел, светла.
Творца безграничная сила
Ее по ступеням вела.

Оставив земную обитель,
Родителей нежных Своих,
Пришла, чтоб Господь Вседержитель
Был Сын Ей и Вечный Жених!

Пришла возвести от паденья
Род грешных, несчастных людей.
Пришла подарить им спасенье,
Покрыв их любовью Своей.

"Гряди, моя Дщерь дорогая,
К Тому, Кто Тебя мне послал.
Гряди, Голубице драгая,
К Тому, Кто живот Тебе дал!"

Священник Пречистую вводит
В Святая Святых и Творец
Своей благодатью нисходит,
Надев на главу Ей венец!

http://happy-school.ru/publ/vvedenie_vo_khram_presvjatoj_devj_marii/11-1-0-886

ЧУТЬ ЧИЩЕ И ЧУТЬ СВОБОДНЕЙ

Игумен Нектарий (Морозов)

Как по-разному понимают люди свободу! Да и не только свободу – вообще все по-разному понимают... Но – о свободе.

Есть такой эпизод в житии святителя Спиридона Тримифунтского. Пришел к нему в гости постом некий человек. И святитель дал своей дочери (он был вдовцом и от брака у него осталась дочь) поручение приготовить для него угощение. Но накормить странника оказалось нечем: святитель вкушал пищу лишь в определенные дни, и никаких запасов продовольствия дома не оказалось. Никаких, кроме соленого свиного мяса. Его-то и решил святой Спиридон подать к столу. И более того – сам без всяких колебаний стал есть, чтобы показать гостю пример.

Однако тот ни в какую не соглашался, объясняя это тем, что он христианин.

– Тем менее надо отказываться, – ответил святитель, – ибо Слово Божие изрекло: «Вся чисто чистым» (Тит. 1, 15).

Пример, безусловно, поразительный. И при том отнюдь не единственный – подобным образом поступали иногда и другие святые. Не единственный и в каком-то смысле очень привлекательный.

Мне нередко приходилось встречать как пастырей, так и мирян, склонных этому примеру следовать. То есть – разрешать пост (или разрешать кого-то от поста, если речь о священнике) по причинам, формально схожим с вышеприведенным случаем из жития святителя. То есть – приехали постом родственники и «надо их как-то встретить». Или пригласили человека куда-нибудь на Новый год, и «не хочется там никого смущать». Или товарищ купил машину и зовет обмыть – «нельзя обидеть». И т.д., и т.п...

Насколько оправдано такое разрешение, насколько непогрешительно? Говорят, что это дело христианской свободы... Вспоминают и приведен-

ную святителем цитату из Апостола: «Чистым все чисто».

И вроде все верно получается: и отсылка к Священному Преданию, и подтверждение в Священном Писании имеются.

Верно и неверно в то же время.

«Чистым»... А почему мы так уверены в своей чистоте? У нас есть для этого какие-то серьезные основания? Вряд ли. Тогда откуда уверенность в другом – в том, что нару-

шение церковного установления о посте не принесет вреда нашей душе?

А что до свободы... Свободен тот, кто свободен прежде всего от страстей. Но и это не про нас, точно.

И какие же основания в таком случае для «разрешения на вся» постом?

Тот же самый пример святых? Может быть. Но для того, чтобы подражать им в «легкости» разрешения от поста, надо и в самом посте подражать – разве нет? А то какое-то одностороннее «следование примеру» выходит...

Нет сомнения: когда человек болен, когда он не может поститься физически, когда находится в условиях, в которых пост соблюдать никак не удастся – в командировке на крайнем Севере, в пустыне, в армии,

в больнице, наконец, то священник может благословить на послабление или даже оставление поста. Но если подобных обстоятельств нет, то чрезмерная снисходительность к себе вряд ли уместна – чем бы она не оправдывалась. И не потому, что дух жизни христианской это дух законничества, юридизма. А потому, что живем мы сегодня крайне ослабленно, «прохладно», как выражался преподобный авва Исаак, и

нам куда необходимей строгость, нежели мягкость. А разве есть время более подходящее для того, чтобы этой строгости поучиться, чем пост? И если уж постом себя все время «прощать», то что об «обычном» времени тогда говорить...

Не стоит преуменьшать значение такой «мелочи», как воздержание, ведь не случайно же все святые в основание прочих подвигов своих полагали пост. Конечно, не в том добродетель, чтобы есть меньше и «хуже». И не в том, чтобы неукоснительно блюсти устав – тем более, что редко, кому это удастся всецело: сухоядение, например, сегодня мало кому по силам и по здоровью.

Чем обольщает нас враг, чем искушают собственные наши страсти? – Удовлетворение, которое может быть очень разнообразным, влечет

нас к себе и – к греху, более тяжкому или более легкому, к грубому или тонкому. Всегда мы проходим в этой борьбе – за то, чтобы не согрешить, – через одно и то же: через выбор между чувством удовлетворения, или иначе – удовольствием, и отказом от него ради верности Христу. И чем в большей степени присущ нам навык отказываться от чего-либо, для нас ценного, навык самопожертвования или хотя бы утеснения себя, тем проще одержать победу. А пост – первая ступенька в приобретении этого навыка, и без него – никак.

Отказ от самого простого и в то же время бесконечно привычного – от пищи, которую мы любим, вкушение которой доставляет удовольствие, замена ее более простой, легкой, менее обильной, не так-то и прост. Но – посилен. Если же мы и этот малый, микроскопический подвиг не готовы подъять, то что обо всем прочем сказать? О прочем – это о ситуациях, когда соблазн по-настоящему велик, когда искушение действительно сильное, пламенное?

Нет, конечно, пост сам по себе не является залогом нашей добродетельности во всем. Однако он – неперемненное этой добродетельности условие. Если совершается он в разуме – то есть с пониманием подлинной его цели, со смирением и покаянием, то видит благодаря этому Господь, что мы не только на словах желаем быть верными Ему, но и делать что-то готовы. И делаем. Малое нечто, для людей почти незаметное, но, тем не менее, для души нашей важное. Постимся.

И если не будем себя преждевременно считать «чистыми» и не станем себя сами от поста освобождать, то посредством дивного действия его, по благодати Божией, соделаемся мы чуть чище и чуть свободней.

Игумен Нектарий (Морозов)

<http://www.pravoslavie.ru/put/57735.htm>

Постная кухня

Суп из кукурузы

На 4 порции:

- 1 луковица
- 2 картофелины
- 1 корень петрушки
- 1 корень некрупного сельдерея
- 1 корень моркови
- 1 банка кукурузы консервированной
- 2 помидора
- 3 столовые ложки оливкового масла
- 2 зубчика чеснока
- соль
- перец белый молотый
- листья петрушки

Способ приготовления:

Помидоры обдать кипятком и нарезать кубиками. Лук мелко порубить и поджарить на оливковом масле вместе с помидорами. Добавить корень петрушки, сельдерея и морковь, натертые на терке. Когда обжарива-

емая смесь станет приобретать каштановый цвет, добавить картофель, нарезанный кубиками, зерна кукурузы и залить кипящей водой так, чтобы она покрыла все овощи. Через 15 минут варки на слабом огне добавить нарезанные зубчики чеснока, соль и перец. Супу дать закипеть

сколько раз и затем добавить в него мелко рубленную петрушку.

Подготовка продуктов: 10 минут.

Горячая обработка: 25 минут.

Всего необходимо времени: 35 минут.

<http://www.crestinortodox.ro/retete-post/supe-ciorbe/supa-porumb-136973.html>

Пончики с джемом

Пончики – это десерт, который всегда легко приготовить и так же легко съесть!

На 4 порции

- 500 г муки
- 150 мл воды
- 2 столовые ложки сахара
- 2 столовые ложки растительного масла
- 50 мл свежевыжатого апельсинового сока
- 1 столовая ложка лимонного сока
- 12 г свежих дрожжей
- щепотка соли
- сахарная пудра с ванилином для присыпания
- растительное масло для жарки джем для наполнения пончиков

Способ приготовления:

Сначала готовим закваску в мисочке,

для этого перемешиваем 1 чайную ложку сахара и дрожжи с 2 столовыми ложками теплой воды. Через 10 минут, когда закваска поднимется, выливаем ее в муку. Туда же добавляем теплую воду, в которой разбавлен оставшийся сахар, апельсиновый и лимонный соки и растительное масло. Тщательно вымешиваем тесто и оставляем его на 30 минут в теплом месте. На столе, посыпанном мукой, раскатываем тесто до толщины 2–3 мм. Стаканом вырезаем из теста кружочки. Одну половину кружочков смазываем джемом (1 чайная ложка джема на 1 кружочек). Второй половиной кружочков накрываем их, плотно прищипываем края пальцем. Жарим пончики в раскаленном масле и посыпаем их сахарной пудрой.

Подготовка продуктов: 10 минут.

Горячая обработка: 30 минут.

Всего необходимо времени: 40 минут.

<http://www.crestinortodox.ro/retete-post/retete-prajituri/gogosi-136995.html>

СВЯТОЙ АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

Епископ Александр (Милеант)

Сегодня, 13 декабря, православные христиане празднуют День памяти святого апостола Андрея Первозванного.

АПОСТОЛ АНДРЕЙ был родом из Галилеи. Эта северная часть Святой Земли отличалась плодородием и живописностью, а жители ее — добродушием и гостеприимством. Галилеяне легко уживались с греками, во множестве населявшими их страну, многие говорили по-гречески и даже носили греческие имена. Имя Андрей — греческое и в переводе значит мужественный.

Когда Иоанн Креститель начал проповедовать на берегах Иордана, Андрей вместе с Иоанном Заведеевым (происходившим с ним из одного города — Вифсаиды) последовал за пророком, надеясь в его учении найти ответ на свои духовные вопросы. Многие начали думать, что может быть Иоанн Креститель и есть ожидаемый Мессия, но он объяснял людям, что он не Мессия, а послан только приготовить Ему путь. В то время Господь Иисус Христос пришел к Иоанну Крестителю на Иордан

для крещения, и тот, указывая на Господа, сказал своим ученикам: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира.»

Услышав это, Андрей с Иоанном последовали за Иисусом. Господь, увидев их, спросил: «Что вам надобно?» Они сказали: «Равви (Учитель), где Ты живешь?» «Пойдите и увидите,» — ответил Иисус, и с того времени они стали Его учениками. В этот же день апостол Андрей пошел к своему брату Симону Петру и сказал ему: «Мы нашли Мессию.» Так Петр присоединился к ученикам Христовым.

Однако апостолы не сразу всецело посвятили себя апостольскому званию. Из Евангелия мы знаем, что братья Андрей и Симон Петр и братья Иоанн и Иаков должны были на какое-то время вернуться к своим семьям и заняться своей обычной работой — рыбной ловлей. Несколько месяцев спустя Господь, проходя мимо Галилейского озера и увидев их ловящими рыбу, сказал: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.» Тогда они оставили свои лодки и сети и с того дня стали неотлучными учениками Христовыми.

Андрей, ранее других апостолов последовавший за Господом, получил наименование Первозванного. Он пребывал с Христом в течение всего периода Его общественного служения. После Воскресения Спасителя апостол Андрей вместе с другими учениками удостоивался встреч с Ним и присутствовал на Елеонской горе, когда Господь, благословив их, вознесся на Небо.

После сошествия Святого Духа, апостолы бросили жребий, кому в какую страну следует идти для проповеди Евангелия. Святому Андрею достались страны, лежащие вдоль побережья Черного моря, северная часть Балканского полуострова и Скифия, т.е. земля, на которой позд-

нее образовалась Россия. Согласно преданию, апостол Андрей проповедовал на Таврическом полуострове, потом по Днепру поднялся на север и дошел до места, где впоследствии возник Киев.

«Верьте мне, — сказал апостол своим ученикам, — что на горах сих воссияет благодать Божия: великий город будет здесь, Господь просветит сию землю святым крещением и воздвигнет здесь много церквей.» Затем апостол Андрей благословил киевские горы и водрузил на одной из них крест, предвозвещая принятие веры будущими обитателями Руси.

После возвращения в Грецию апостол Андрей остановился в городе Патрос, расположенном у Коринфского залива. Здесь через возложение рук он многих людей исцелял от недугов, в том числе и знатную Максимилилу, которая от всего сердца уверовала во Христа и стала ученицей апостола. Так как многие жители Патры уверовали во Христа, местный правитель Егеат возгорелся ненавистью против апостола Андрея и приговорил его к распятию на кресте. Апостол, несколько не утратившись приговора, во вдохновенной проповеди раскрыл перед собравшимися духовную силу и значимость крестных страданий Спасителя.

Правитель Егеат не поверил проповеди апостола, назвав его учение безумием. Затем он велел распять апостола так, чтобы он подольше страдал. Святого Андрея привязали ко кресту наподобие буквы Х, не вбивая гвоздей в его руки и ноги, чтобы не вызвать скорой смерти. Несправедливый приговор Егеата вызвал в народе возмущение, тем не менее этот приговор остался в силе.

Вися на кресте, апостол Андрей непрерывно молился. Перед разлучением его души с телом небесный свет осиял крест Андрея, и в его блистании апостол отошел в вечное

Царство Божие. Мученическая кончина апостола Андрея Первозванного последовала около 62-го года после Рождества Христова.

Русская церковь, приняв веру Христову из Византии, епископы которой ведут свое преемство от апостола Андрея, тоже считает себя его преемницей. Вот почему память святого Андрея Первозванного так торжественно почиталась в дореволюционной России. Император Петр I учредил в честь апостола Андрея первый и высший орден, который давался в награду сановникам государства. С петровских времен русский флот сделал своим стягом Андреевский флаг, на белом фоне голубой крест формы Х, под сенью которого русские одержали множество побед.

<http://www.pravmir.ru/svyatoj-apostol-andrej-pervozvannyj-2/>

Предстоятель Русской Церкви возглавил открытие Международной богословской конференции «Современная библеистика и Предание Церкви»

26 ноября 2013 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил открытие Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви», которая проходит в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» в Москве.

В президиуме форума также присутствовали: председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председатель Синодальной библейско-богословской комиссии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион; управляющий делами Украинской Православной Церкви, ректор Киевских духовных школ митрополит Бориспольский и Броварской Анто-

ний; председатель Папского совета по делам семьи архиепископ Винченцо Палья; ректор Российского государственного гуманитарного университета Е.И. Пивовар.

Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к участникам форума с Первосвятительским словом.

Митрополит Волоколамский Иларион представил программный доклад «Переводы Библии и современность».

На первом пленарном заседании с докладами также выступили митрополит Бориспольский Антоний («Переводы Священного Писания на украинский язык: история и современность») и архиепископ Винченцо Палья («Роль Библии и современных библейских переводов в жизни Католической Церкви»).

Конференция, организованная

Синодальной библейско-богословской комиссией, продлится до 28 ноября.

Среди ее участников иерархи и священнослужители, ученые-библеисты из России и из-за рубежа, представители синодальных отделов, церковных учебных заведений, светских учебных и научных структур, преподаватели и учащиеся Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

Среди важнейших тем богословского форума — вопрос о церковной рецепции достижений современной библейской науки. Ряд заседаний предполагается посвятить современным историко-филологическим исследованиям Библии, а также современной библейской археологии. На конференции также будут представлены традиционные для российской библеистики темы: святоотеческая экзегеза Священного Писания, Библия в православном богослужении.

Конференция призвана сыграть важную роль в обсуждении тем, вынесенных на обсуждение Межсоборного присутствия: «Богословское осмысление творения мира и человека»,

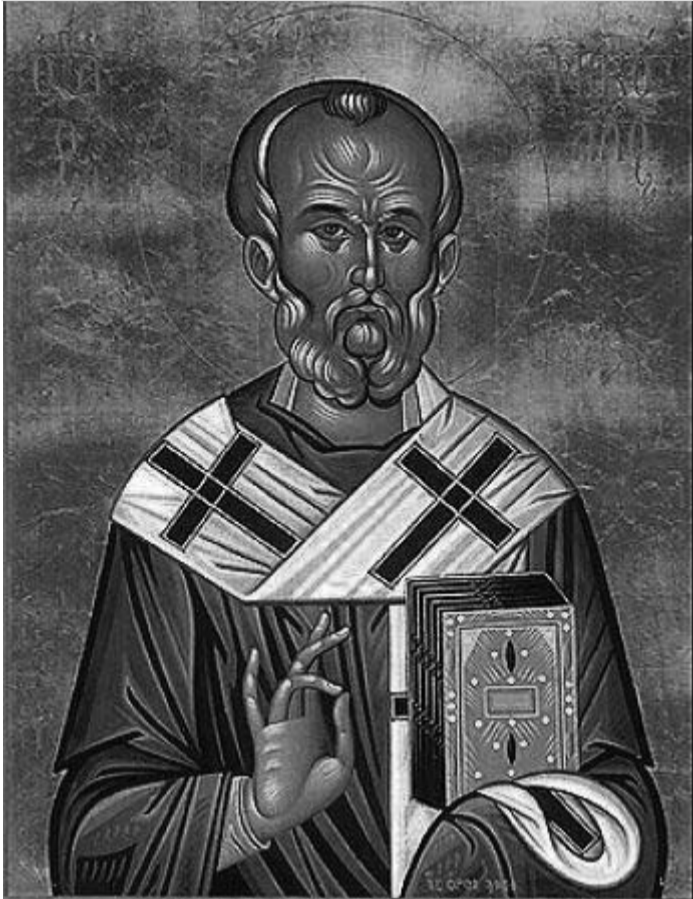
«Отношение Церкви к существующим разнообразным переводам библейских книг», «Издание материалов, облегчающих понимание текстов Священного Писания, используемых в богослужении».

В программе конференции — секции «Библия и ее исторический контекст», «Экзегеза Библии в церковной традиции», «Перевод Библии», круглые столы «Шестоднев и его контекст», «Перевод Библии на языки народов, составляющих паству Русской Православной Церкви».

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

<http://www.patriarchia.ru/db/text/3393477.html>

Слово в день памяти святителя Николая, Архиепископа Мирликийского, Чудотворца

Особенно же нежно и свято чтит его всегда наш православный русский народ, как «Николу-Милостивца», подчеркивая этим названием основную черту его христианской добродетели, которой он так пленяет сердца человеческие.

Но чтят его не только христиане, а даже магометане и язычники, как великого чудотворца и скорого помощника людям в постигающих их бедах и напастях. Кто жил в свое время на берегах Черного моря, наверное, не раз видел икону святителя Николая на турецких

«фелюгах», ибо и у турок-мусульман велика была вера, что св. Николай особенно помогает плавающим по морю и спасает от потопления во время бури. Можно было видеть икону св. Николая и в примитивных жилищах наших инородцев, остававшихся еще язычниками, которые называли св. Николая «добрым стариком» и верили в его чудесную помощь при болезнях и разных несчастьях, когда обычными человеческими средствами уже ничего нельзя было сделать.

Не говорим уже о том, что на наших морских судах, как и у наших братьев по вере, непременно была икона св. Николая, всегда считавшегося особенным покровителем мореплавателей.

Замечателен в Киеве образ св. Николая, именуемый «Мокрым». В лодке по Днепру плыл, спеша на праздник свв. мучеников Бориса и Глеба – это было еще в конце XI столетия – один богатый киевлянин с своей женой и младенцем-сыном. Мать задремала и уронила в реку младенца, который сразу же утонул. Убитые горем родители стали слезно призывать на помощь св. Николая. И вот младенца, всего мокрого от воды, нашли в храме лежащим на полу перед иконой св. Николая. Можно представить себе неопишемую радость родителей, когда они узнали в этом младенце своего утонувшего сына. С того времени и образ этот, помещенный в приделе Киево-Софийского собора, стал называться образом Николая Мокрого.

Огромное количество храмов и обителей иноческих у нас на родине было посвящено святителю Христову Николаю, и много было св. икон его, прославившихся чудотворениями. А имя Николая было одним из самых любимых у нашего православного русского народа.

Увы! В последнее время перестали чтить должным образом великого святителя Христова Николая мыслящие себя передовыми людьми люди Запада, на что мы невольно обратили внимание еще в Западной Евро-

пе, а затем и здесь в Америке; из светлой памяти величайшего угодника Божия они сделали себе недостойную потеху. Устраивают в ночь под праздник его так называемые «веселые николаевские вечера» с танцами и кощунственными забавами, представляя на них славного святителя в каком-то смехотворном виде рядом с духом зла, помещают в окнах магазинов, в газетах и журналах изображения и объявления, оскорбляющие религиозное чувство почитателей великого святого; забавляются именем его в неуместных шутках и даже детей своих приучили легкомысленно и несерьезно относиться к памяти великого святителя, изображая его в виде смешного бравого краснощекого деда с седой бородой, который колокольчиком и разными шутками-прибаутками зазывает в магазин покупателей праздничных подарков.

Недостойно все это!

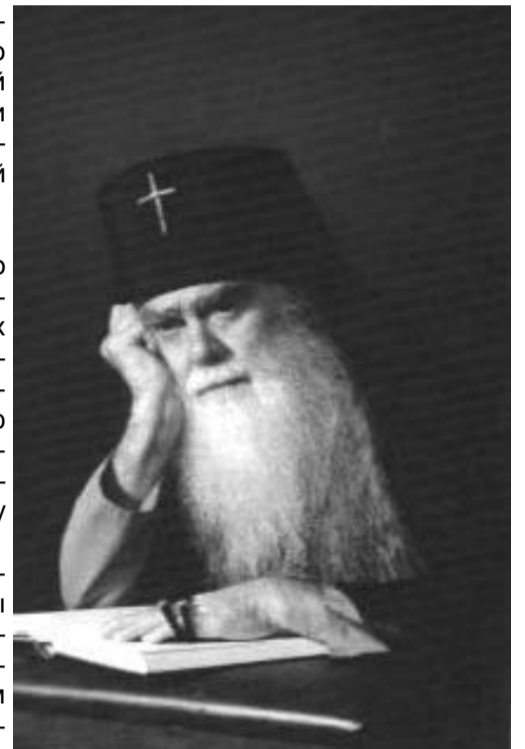
Стыд и позор для современного человечества, что оно, высокоумствуя и громко крича о своих «культурных достижениях» не умеет достойно чтить таких несоизмеримых с пошлой современностью великанов духа, каким был святитель Николай, и все истинно-великое и святое обращает в шутку и потеху.

Совсем иное отношение к великому Христову святителю, если мы не подражаем Западу, у нас, христиан православных. Для нас сегодняшний праздник никоим образом не может служить поводом для каких-то забав, развлечений и потехи, хотя бы уже потому, что сам святитель Николай от юности еще был глубоко чужд всяких мирских забав и увеселений, а потому даже как-то совсем нелепо с его именем связывать забавы и увеселения. Святое имя его, будучи ярким светочем христианской добродетели, лишь об одном напоминает, одно нам внушает: благоговейно и трепетно преклоняться пред его священной памятью и ревностно подражать ему в его святой жизни и христианской добродетели.

Нашему богоотступническому времени святитель Николай дает еще один важный урок: не быть безучастно-равнодушными, когда в нашем присутствии нечестивцы и безбожники хулят святую веру и Церковь, поносят Святейшее Имя Христово и глумятся вообще над святыней. Святитель Николай, будучи на первом Вселенском соборе, не мог выдержать богохульства еретика – Ария, унижавшего Божественное достоинство Сына Божия, и в порыве огненной ревности ударил его по щеке. Это вызвало большое смущение среди участников собора, и они хотели за такой поступок лишить святителя его сана. Но в ту же ночь они были вразумлены дивным видением: Господь Иисус Христос подавал святителю Николаю св. Евангелие, а Матерь Божия возлагала на плечи архиерейский омофор. Тогда они поняли, что поступок святителя был вызван не необузданной гневливостью, неприличной для архиерея Божия, а только его пламен-

ной ревностью и любовью ко Христу-Спасителю, Которого уничтожал нечестивый Арий, и оправдали его, а Арий был всем собором осужден, как еретик.

Этот факт очень не нравится либеральным ученым нашего времени, проповедующим какую-то сверххристианскую, «экуменическую любовь» ко всем еретикам и отступникам, и они оспаривают самое участие св. Николая в Первом Вселенском Соборе, но св. Церковь признала этот факт действительным и запечатлела его в богослужении и иконописи.

Все жалуются в наше время на тяжелую жизнь, моральный и материальный кризис, но не принимают никаких решительных мер к тому, чтобы жизнь человеческая переменялась к лучшему.

А что же делать?

Путь один – это путь подражания величайшему угоднику Божию святителю Христову Николаю, как в жизни частной, так и в жизни общественной и государственной.

Меньше крикливых, а зачастую лицемерных и лживых слов о гуманности, человечности, справедливости, всеобщей сытости и довольстве, которые так обильно и безответственно расточают многие вожди и деятели, тщаясь быть руководителями народной жизни, – меньше речей, а больше дела, того самого, настоящего, подлинного дела, не мнимой слащаво-сентиментальной, а настоящей христианской любви и благочестия, которыми так прославился и к которому всех нас зовет самую жизнью своею святитель Николай.

Если мы действительно хотим блага и лично себе и всему человечеству, этот всенародный и общепризнанный святой должен быть идеалом нашей жизни.

О, всеблаженне Николае, не преставай моляся Христу Богу о верою и любовью чужих приснорадостную и всепразднственную память твою! Аминь.

Архиепископ Аверкий (Таушев)
<http://www.pravoslavie.ru/put/50470.htm>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

6. В Константинополе положение было следующим. Архиепископ Демофил был арианом-омийцем. Но была в городе и небольшая православная группа, пригласившая к себе пастыря, у которого не оказалось пасты, - св. Григория Богослова.

Он приехал в столицу в конце 379 г. и остановился в доме своих родственников. В этом же доме в скромной комнате он начал вести богослужения. Эту домовую церковь он назвал "Анастасия" - воскресение, в знак воскресения Православия. Внешность св. Григория имел самую невзрачную: он был мал ростом, худ, сутул, почти без волос. Но постепенно он пленил избалованных столичным блеском константинопольцев силой своего красноречия. В домово́й церкви он прочитал свои знаменитые пять "Слов о богословии", в которых изложены основы учения каппадокийцев о Святой Троице. Народ все более стекался к нему. Официальная церковь реагировала на рост популярности св. Григория погромами. На Пасху толпа пьяных громил напала на храм св. Григория и даже убила одного из его ближайших сотрудников. Но православные крепко держали и ждали защиты от нового императора.

Константинополь в то время был бурлящим котлом. Вот что пишет св. Григорий: "Одни, вчера или позавчера оторвавшись от черной работы, вдруг стали профессорами богословия. Другие, кажутся прислуги, не раз битые, сбжавшие от рабьей службы, с важностью фи-

лософствуют о непостижимом. Всё полно этого рода людьми: улицы, рынки, площади, перекрестки. Это - торговцы платьем, денежные менялы, продавцы съестных припасов. Ты спросишь их об ободах, а они философствуют о Рожденном и Нерожденном. Хочешь узнать цену на хлеб, а они отвечают: "Отец больше Сына". Справишься, готова ли баня? Говорят: "Сын произошел из не-сущих". Отметим, что всё это формулы евномианские.

Когда Феодосий наконец прибыл в столицу, единственным православным епископом там оказался св. Григорий. Ему были переданы все храмы. Император лично ввел скромного застенчивого Григория в храм св. Софии. Вот как св. Григорий с долей самоиронии описывает это событие:

"Храм окружен был воинами, которые в вооружении и в большом числе стояли рядами. Туда же, как морской песок и туча, стремился, непрестанно увеличиваясь, весь народ с гневом и стоном на меня, с мольбами обращаясь к императору. Улицы, ристалища, площади, даже дома с двумя и тремя этажами наполнены были снизу доверху зрителями - мужчинами, детьми и старцами. Везде суета, рыдания, слезы, вопли - точное подобие города, взятого приступом... А я, доблестный водитель и воевода, едва переводя дыхание, шел посреди войск".

Впереди шел сам император. Было пасмурное осеннее утро, но когда вступили в храм, засияло солнце и право-

славные стали аплодировать и кричать приветствия Григорию. Он от волнения и бессонной ночи потерял голос и не мог попросить толпу успокоиться, чтобы начать богослужение. За него это должен был сделать другой епископ.

Конечно, с канонической точки зрения свт. Григорий был лишь "временно исполняющим обязанности архиепископа Константинопольского" до его утверждения Собором. Он и становится одним из ведущих организаторов его подготовки. При этом ему пришлось вступить в борьбу со "староникейской" партией, признававшей единосущие без трех Ипостасей. Каппадокийское богословие для них казалось чересчур компромиссным.

Лидерами "староникейцев" были Петр Александрийский и папа римский Дамас. Они признавали только Павлина Антиохийского, в то время как Григорий активно сотрудничал с Мелетием, возглавлявшим "новоникейство".

С другой стороны, Александрия начинала ревновать к возрастающему значению Константинополя. Св. Григорий считался антиохийским кандидатом (из-за поддержки Мелетия), поэтому Петр прислал в столицу своего кандидата, некоего Максима Циника (или Киника). Он картинно одевался в мантию философа и аскета и носил длинные белокурые волосы, которые, по уверению св. Григория, позднее оказались париком. Доверчивый Григорий вначале встретил Максима как родного, поместил его у себя, поил, кормил.

Но тут в столицу прибыла группа египетских епископов, тайно рукоположивших Максима. Св. Григорий был возмущен и ошеломлен таким коварством. Позднее он сатирически описывал эту авантюру так: прибыли в столицу епископы-соглядатаи: "Аммон, Апаммон, Арпократ, Стип, Родон, Анупис, Ерманубис - египетские боги в виде обезьян". Пострижение Максима, носившего, по словам св. Григория, парик, он называет "состриганием шерсти с собаки". "У нас в городе был человек женоподобный (очевидно, Максим, по египетскому обычаю, брился. - А.Д.), какое-то египетское привидение, злое до бешенства, пес (т.е. киник. - А.Д.), и пес из мелких, уличный прислужник, безголоое зло, китовидное чудовище, красный, черноволосый, курчавый, косматый, Максим не принадлежал уже к числу мужчин. О том изгнании, которому подвергся Максим за срамные дела, он говорил, что потерпел ради Бога. Он был наказан бичами, а мне казался победоносцем". Не щадит сие Григорий и александрийского епископа Петра, младшего брата великого Афанасия: "У него было двойное перо, которое без труда писало все, хотя бы одно другому противоречило. На старца наседали Максим, требуя себе престола, который надеялся получить в Константинополе, а в противном случае грозя, что и самого Петра не оставит на престоле". В конце концов Максим был низложен II Вселенским Собором и бежал. Он нашел себе прибежище в Риме.

7. Нужно заметить, что II Вселенский - Константинопольский - Собор вообще проходил без участия представителей римской кафедры. По составу он был чисто восточным. Но проблематика, обсуждаемая на нем, была намного шире, и, следовательно, он был признан Вселенским по праву.

В Соборе участвовало 150 православных епископов. Главные его участники: Мелетий Антиохийский, Григорий Назианзин, Тимофей Александрийский (преемник Петра), Кирилл Иерусалимский, его племянник Геласий Кесарие-Палестинский, Асхольий Фессалоникийский, Григорий Нисский, Амфилохий Иконийский, Диодор Тарсийский.

Собор открылся в мае. Император Феодосий с радостью принял Мелетия, расцеловал и сказал, что сразу его узнал, т.к. видел его незадолго до того в чудесном сневидении.

Собор первым делом низложил Максима и утвердил св. Григория на константинопольской кафедре. Затем были осуждены **аномеи, ариане, полуариане, или пневматомахи (македониане), савеллиане, маркеллиане и аполлинаристы**. Была подтверждена никейская вера и принят расширенный символ веры, используемый нами и поныне.

В этот момент скончался **Мелетий Антиохийский**. Новым председателем по праву епископа града, где проходил Собор, стал св. Григорий. Ради мира Церк-

ви и успокоения Запада он предложил признать **Павлина** преемником покойного Мелетия. Но узкий фанатик Павлин был страшно непопулярен в Антиохии. Поднялась буря. На бедного св. Григория нападали со всех сторон. Он пишет: "Трещали как стадо сорок и ожесточились как рой ос, собравшийся в одну кучу. И степенное собрание старцев, вместо того, чтобы уцеломудрить юных, за ними пошло. Как? Подчиниться Западу? Разве не с Востока восходит солнце? Разве не здесь началось христианство? Разве Сын Божий воплотился, учил, страдал и воскрес на Западе, а не на Востоке?" "Да, - соглашался св. Григорий, - но на Востоке же и убили Христа".

А тут еще припомнили правило Никейского Собора о недопустимости перемещения епископа с кафедры на кафедру. На практике это правило иногда нарушалось: вспомним того же Евсевия Никомидийского. Когда св. Григорий услышал о возможности возвращения в Сассим, он тут же заявил, что готов быть Ионой и сложить с себя полномочия для достижения всеобщего мира. Сразу же после этого своего заявления и прощальной речи Григорий уехал в свой Назианз. Позже в письмах он писал, что никогда более он даже близко не подойдет к собранию епископов: "Соборы и синоды я приветствую издали, ибо знаю, как они ужасны. Никогда более нога моя не ступит в это собрание журавлей и гусей".

Преемником Мелетия в Антиохии был избран его пресвитер **Флавиан**. На Константинопольский престол избрали человека настолько свободного от принадлежности к каким-либо группировкам, что он даже был некрещеным. Это был видный придворный чиновник **Нектарий**. Его крестили, а на следующий день хиротонисали в епископы. Под его почетным председательством и закончился Собор.

Собор также принял ряд канонов о церковном устройстве. Он запретил вмешательство возглавителей одних диоцезов в дела других. Указание это было дано всем областям поименно: Александрийский епископ управляет только Египтом, Антиохийский - только Востоком и т.д. Знаменитый **третий канон** звучит так: "Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть новый Рим". Вообще-то канон этот был принят даже не столько ради соперничества с Римом, сколько для возвышения Константинополя над Александрией, которая столь нехорошо зарекомендовала себя в случае с Максимом Циником. Однако Рим возмущился из-за этого канона, так как причина римского первенства по чести, указанная в нем, была чисто политической: положение Рима, как древней имперской столицы, а не особое апостольское происхождение кафедры.

Император Феодосий утвердил соборные постановления и издал декрет:

"Передать тотчас все церкви епископам, исповедующим одно величие и силу Отца, Сына и Святого Духа, одну славу и одну честь; и тем, которые состоят в общении с Нектарием в Константинопольской церкви: в Египте с Тимофеем Александрийским; на Востоке с Пелагием Лаодикийским и Диодором Тарсийским (по тактическим соображениям нет имени Флавиана, ни Павлина. - А.Д.); в Асийском диоцезе - с Амфилохием Иконийским и Оптимом Антиохии Писидийской; в диоцезе Понта - с Элладием Каппадокийским, Отрием Мелитинским, Григорием Нисским... (и т.д.)... Всех, кто не вступит в общение с названными епископами, как явных еретиков изгонят из церквей".

Интересно, что Папа римский в этом списке православных епископов, так сказать "мерил веры", вообще не упоминается. Рим начал долгую и безуспешную борьбу против третьего канона, против постановления Нектария и против отказа Собора признать Павлина Антиохийского. Этот канонический спор между восточными епископами и Римом продолжался еще некоторое время. Но догматически Собор был принят повсюду. Арианство изжило само себя. Оно сохранилось лишь у готов. В Империи у него не осталось больше сторонников.

VI. После II Вселенского Собора

Итак, мы закончили рассмотрение эпохи триадологических (тринитарных) споров. За ней последовала эпоха споров христологических.

Но между этими двумя эпохами было несколько десятилетий "переходного" периода.

Что происходило в Церкви после II Вселенского Собора?

Малая Азия. При Феодосии Великом самым известным епископом был Амфилохий Иконийский - друг и ставленник Василия Великого.

Здесь же доживал свой век младший брат Василия - **Григорий Нисский** (прибл. 335-394).

Свт. Григорий - один из крупнейших богословов Православной Церкви - изна-

чально не готовился к церковной деятельности. Он получил образование в Кесарии Каппадокийской, где изучал юриспруденцию и где проявились его необыкновенные способности к философии. Про него известно, что он был женат, т.е. в его время женатые епископы вполне допускались. (Интересно, что буквально через пару дней после женитьбы св. Григорий написал трактат "О девстве", где восхвалял его как несравненно высший путь.) Он оказался необычайно талантливым богословом и оставил после себя множество апологетических, догматических, экзегетических, мистических и аскетических трудов. Преданный брат, после кончины св. Василия он продолжил его деятельность и даже завершил ряд его литературных работ, в частности полемику "Против Евномия" и "Шестоднев". Но и сам по себе он был

чрезвычайно плодовитым писателем. После II Вселенского Собора он стал одной из ведущих личностей в церковных делах Востока. Он приобрел особую влияние и был чем-то вроде придворного епископа у Феодосия. В 385 г. ему было поручено произнести надгробную речь на похоронах императрицы Плагиллы.

В конце 80-х - начале 90-х гг. его активность понизилась. Умер он предположительно в 394 г., окруженный уважением современников. Впоследствии, после осуждения Оригена (553 г.), оказавшего сильное влияние на образ мыслей Григория, его богословский авторитет несколько пострадал, но Седьмой Вселенский Собор снова восстановил его. Все же, и именно из-за подозрения в оригенизме, св. Григорий Нисский не окружен в церковной традиции такой же славой и

вниманием, как его друг св. Григорий Богослов и брат св. Василий Великий. Но тем не менее влияние св. Григория Нисского на православную мысль было огромным.

В эту же местность прибыл после Собора свт. Григорий Назианзин. Он до смерти своей "временно" руководил назианской церковью (кафедрой своего отца), но по каноническим причинам предпочитал жить не там, а в соседнем городе Арианзе (кстати, в своем родном имени). Там Григорий написал два письма Каледонию "О воплощении" - чрезвычайно ценные памятники богословия. Последние годы своей жизни он положил много сил на борьбу с аполлинаристами.

(Продолжение на стр. 7)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-53)

Кипр. Церковь этого средиземноморского острова состояла в непрерывном тесном общении с югом Малой Азии. В 367 г. епископом был избран **свт. Епифаний**, христианин, обратившийся из иудаизма, известный монах строгой жизни, игумен палестинского монастыря, человек несомненной личной святости, выдающийся пастырь. Он был первым в истории классификатором ересей. Его сочинение "Панарион", или "Медицинская шкатулка для излечения всех ересей", которую он пополнял всю жизнь, содержит сведения более чем о 80 ересях. Сам св. Епифаний не получил формального философского образования и был подвержен влиянию тех, кого он считал более образованными, чем он сам. Так, под влиянием египетских мелетов он считал Оригена отцом множества ересей и очень боялся самого этого имени. Вместе с тем он был большим поклонником Аполлинария и лишь ретроспективно и с большим трудом включил его в список ересей. Свт. Епифаний придерживался пуританско-фундаменталистских взглядов и активно выступал против икон и изображений. Известен случай, когда он, увидев на завесе в одной из палестинских церквей тканое изображение Христа, был настолько шокирован, что собственно-

ручно разорвал завесу в ключья и написал яростный протест епископу Иерусалимскому. В Палестине другом св. Епифания был другой известный аскет - блж. Иероним Стридонский.

Сирия, Антиохия. Борцами за православие при Валентиниане, теперь при Феодосии стоявшими во главе восточных церквей, были Диодор в Тарсе, Флавиан в Антиохии.

Диодор Тарсийский до поставления в епископы - профессор богословия и библейской экзегетики в антиохийском университете, последователь методов Аристотеля. Полемицировал (и весьма победоносно) против Ария и против Аполлинария. Известен аскетической жизнью. Его учениками были св. Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуэстийский. При жизни Диодор был широко известен своей научной деятельностью и своим красноречием; ему даже удалось сорвать невольную похвалу из уст Юлиана Отступника, назвавшего его "изошренным софистом религии деревенщины".

В своем богословствовании Диодор прежде всего исходил из человеческой природы Христа: он активно боролся против Аполлинария, усекавшего эту природу. Как известно, Аполлинарий пустил в ход крылатую фразу: *μία φύσις του Θεου Λόγου σεσαρκωμένη* - **одна природа Бога Слова воплощенная**. Диодор и все антиохийцы возражали ему - не од-

на, а **две природы**. Диодор предпочитал говорить, что Слово было рождено предвечно от Отца, как Бог, в то время как Тот, Кто родился от Марии, стал Его храмом. Опасность такого богословствования - это адопционизм и разделение Христа на две личности. Однако сам Диодор, в отличие от своего ученика Феодора Мопсуэстийского (см. ниже), не перегибал палку чрезмерно и остался в границах православия. Более того, в указе Феодосия он был объявлен столпом веры, наряду со свв. Григорием Нисским, Амфилохием Иконийским и другими епископами - участниками II Вселенского Собора.

Впрочем, мы очень мало знаем о богословии Диодора. Во время несторианских споров св. Кирилл Александрийский объявил его еретиком и предтечей Нестория, и большая часть его трудов была уничтожена. Однако, как и в случае св. Григория Нисского, указ императора Феодосия спас его самого от осуждения, и он остался в числе отцов нашей Церкви.

Раскол в **Антиохии**, связанный с Павлином, постепенно был сведен к минимуму, но последствия его чувствовались довольно долго.

Также в **Сирии**, в Евфратской провинции, выдвинулась фигура ученого и писателя, поэта-стихотворца и экзегета **преп. Ефрема Сирина**. Когда Низибия была

сдана персам, он переселился из нее в пределы Империи, в Эдессу. Писал он на древнесирийском (сирском) языке. Ему принадлежит много трудов против дуалистических ересей Востока: против учения Вардесана, маркионистов, манихеев. Скончался он в 373 г.

Иерусалим. Там был епископом знаменитый **свт. Кирилл Иерусалимский**. Он происходил из "омиусиан" и был другом Василия Анкирского.

Положение в Палестине осложнялось враждой между митрополитами Кесарии Палестинской, чувствовавшими утрату своего главенствующего положения, и епископами Иерусалимскими, т.к., благодаря константиновским храмам и массовым паломничествам, Иерусалим быстро делался ведущим церковным центром в Святой Земле.

Раздор зашел так далеко, что II Собор в 381 г. счел нужным послать туда Григория Нисского. Император Феодосий Великий даже предоставил ему для этого казенный проезд. Григорий Нисский вынес самые отрицательные впечатления о дурных нравах толп паломников, о прямой опасности их для девственников и заключил свой отчет словами, что "перемена мест не приближает к нам Бога". "Что вам Иерусалим - город, отвергнувший и распявший своего Спасителя? Ведь каждый из нас - Новый Иерусалим!"

VII. Христианство и Рим

1. Как мы помним, римские епископы наотрез отказались принять 3-й канон II Вселенского Собора и ряд других его решений. Каким же образом римские епископы развили в себе такое осознание собственной значимости? Вернемся к правлению западного императора Валентиниана I. После смерти папы Либерия (366) в Риме оказалось два враждующих папы, Урсиний и Дамас (Дамасий). Каждого из них поддерживала фракция римского населения. Борьба между ними приобрела весьма ожесточенный характер. В одной из потасовок между двумя партиями, происшедшей в храме, погибли 137 человек.

В конце концов при помощи городского префекта победил **Дамас**, но престиж римской кафедры сильно ослабел. Следующий префект обвинил Дамаса в человекоубийстве, и тому удалось закрыть уголовное дело лишь при помощи дорогих подарков. Его нравственный авторитет от этого не укрепился.

В качестве компенсации Дамас всячески подчеркивал возвышенное духовное достоинство наследников св. Петра. Он строил и украшал многие церкви. Но самый известный памятник, оставшийся после него, - это новый латинский перевод Библии, Вульгата, заказанный им знаменитому далматскому лингвисту, экзегету и переводчику блж. Иерониму. Возможно, именно из-за слабости позиций у себя дома Дамас писал такие заносчивые, с отказом от компромисса письма св. Василию Великому, пытавшемуся восстановить церковный мир.

Дамас вел роскошную жизнь. Его приемы, по мнению многих современников, роскошью превосходили императорские. Многие современные папы, как христиане, так и язычники, критиковали его за мирское честолюбие, снобизм и жажду пробиться в высшее общество. Именно к папе Дамасу были обращены слова богатого римского аристократа Претекстата, который был жрецом многих языческих культов: "Назначьте меня римским епископом, и я завтра сделаюсь христианином". Многие критики Дамаса называли его "щекотатель дамских ушек", имея в виду обихаживание им богатых матрон.

Конечно, на Дамаса можно посмотреть и с другой стороны. Он сделал все возможное, чтобы старинные римские аристократические фамилии могли стать христианами, не чувствуя, что они совершают что-то постыдное и антиримское. Обычно первыми обращались дамы, а их мужья еще долго оставались язычниками. Привязанность этих людей к языче-

скому прошлому диктовалась прежде всего эстетскими и антикварными мотивами. Модным был просвещенный скепсис, для которого религиозный жар Юлиана был столь же неприличным, как и неколебимая убежденность христианского проповедника. Для римских аристократов классовые и имущественные связи были намного более сильным фактором, чем разделения, вносимые религиозными различиями. Современники описывали одного аристократа-язычника, с умлением слушавшего, как его маленькая внучка поет христианские песнопения. Религия этих людей была прежде всего консервативна - *à la recherche du temps perdu*: они идеализировали имперское прошлое, сочетая его с неким индивидуалистическим мистицизмом, который базировался главным образом на спекулятивных неоплатонических толкованиях труда Цицерона "Сон Сципиона" и шестой книги "Энеиды" Вергилия, где описывается нисхождение в подземный мир. Христиане, напротив, начали толковать те же самые тексты со своей точки зрения. Например, они нашли мессианское пророчество в четвертой Эклоге Вергилия. Около 360 г. знатная римская дама по имени Проба, чей муж в 351 г. был префектом Рима, даже написала вергилиевским размером стихотворную священную историю Ветхого Завета. Впрочем, многие христианские богословы пришли в ужас, ознакомившись с содержанием ее труда.

2. Итак, мы говорим о новом этапе борьбы христианства и язычества - его главного противника, ибо первое, на что натолкнулась Церковь, были не отдельные недостатки государства и общества, а *язычество, которым они были пропитаны*. Не поняв значения для христианства борьбы с язычеством, невозможно правильно оценить и достижения той эпохи.

Главное в язычестве - это подчинение человека иррациональным силам, которые он ощущает в природе, и понимание мира и жизни в нем как "судьбы", зависящей от этих сил. Человек может так или иначе "умилостивить" эти силы, откупиться от них, скажем, жертвой или культом; до некоторой степени он, при посредстве магии, может научиться управлять ими, - но он не может осмыслить их (судьба, или карма, всегда слепа) и, тем паче, освободиться от них. Все его отношение к миру определено страхом и чувством зависимости от таинственной власти: он "заклинает", "заговаривает" ее, но от это-

го она не становится ни осмысленной, ни благой.

В связи с этим христианство видело в язычестве страшную ложь о мире, поработившую человека, и, следовательно, страшную ложь о Боге, и все усилило упорство на борьбу с ней. То была борьба за человеческую душу, за освобождение ее от яда, отравившего самые источники сознания и жизни.

И только в свете этой борьбы то, что кажется нам теперь "обмирщением Церкви", обретает свой смысл. Вслед за обращением императора в Церковь стали вливаться массы. Больше того, благодаря обращению императора Церковь была поставлена на главное место в жизни Империи, на то место, которое до Константина занимала официальная религия, обязанная культом и жертвоприношением ограждать благополучие государства и общества, всю жизнь ставить под защиту богов и утверждать соответствие ее божественным законам.

Могла ли Церковь отказаться от этой роли? Она ведь верила в целостную принадлежность человека, всей его жизни Царству Христа. С пришествием Христа Царство Божие стало зерном новой жизни уже теперь, в этом мире. И вот наступил момент, когда сам мир признал и принял Господа. Могла ли Церковь отвергнуть "союз с миром"? Конечно, нет, если она сама, устами св. Афанасия, утверждала, что "во Кресте не вред, а врачевство твари".

Уничтожить язычество значило утолить ту вечную нужду, которая питала его: нужду в божественной помощи, в божественной "санкции" человеческой жизни, всего великого и малого в ней, открыть истинный смысл жизни, всю ее просветить новым светом.

Светские историки упрекают христианство в восприятии многих языческих элементов: храмовое благочестие, развитие и усложнение культа, почитание святых и их мощей, нарастающий интерес ко всему "материальному" в религии, к святым местам, предметам, реликвиям и т.д. - все это возводится к языческому влиянию в Церкви.

Но христианский историк и не должен стыдливо отрицать это: христианство, в отличие от всевозможных сект, не придумывает никаких новых форм - оно всё, существующее в этом мире, наполняет новым и истинным содержанием. Как говорил Тертуллиан, "душа по природе христианка", поэтому языческое использование старых форм было их извраще-

нием. Принимая любую форму, Церковь возвращала Богу то, что Ему принадлежит, всегда и во всем восстанавливая "падший образ".

Это прежде всего проявляется в строительстве храмов. Вначале у христиан храмов не было. Богослужение совершалось по домам, в специально отведенной для этого комнате.

Старые храмы были обиталищем Бога, прежде всего отделяющим людей от Него. Христос провозгласил, что Бог избрал человека, что Он "не живет в рукотворенных храмах". "Разве вы не знаете, что тела ваши - храм живущего в них Духа?" Новый храм - это сама Церковь. И поэтому новая форма храма - базилика - "профанное" здание, предназначенное для многолюдного собрания - суда, торговли, политики. Значит, христиане отвергают в качестве прототипа не только Иерусалимский, но и языческий храм.

В центре языческого храма находился идол бога. В центре христианского храма - стол для совершения Евхаристии - того, что превращает собрание в Церковь.

Строительство Константинополя положило начало тому плану христианского города, который определит все градостроительство христианского средневековья. Именно тогда родился город, мистическим центром или сердцем которого является храм.

Это наполнение Благой Вестью всего мира, всех его форм изнутри о. Александр Шмеман называет "освящением времени". Можно говорить о давлении государства, о раболепстве некоторых епископов. Но в конце концов Церковью прославляются как "правилы веры" свв. Афанасий и Василий, а не Евсевий Никомидийский, и государство принимает их истину и подчиняется ей. Можно говорить о примирении с миром, о принятии его культуры, форм жизни, языка, мысли. Свв. Василий Великий и Григорий Богослов будут всю жизнь с благодарностью вспоминать годы, проведенные ими в языческом Афинском университете. Св. Василий даже напишет маленький трактат о пользе для юношей изучать светскую (т.е. языческую) литературу. Св. Григорий пишет свои богословские поэмы безупречными классическими стихами. Но примирение это совершается под знаком Креста. Мир стал конечным, он осознается как путь, борьба, нарастание.

(Продолжение на стр. 8)

История Православной Церкви

3. Суммируя, можно сказать, что это соединение древнеримского гражданского и имперского сознания с христианством было заслугой папы Дамаса. В каком-то смысле процесс соединения начался еще при императоре Константине I, который построил в Вечном городе две великолепные церкви: базилику св. Петра на Ватиканском холме и базилику св. Павла у дороги в Остию, где, по преданию, были похоронены их останки. Но, в свою очередь, эти места были связаны с языческим богослужением: христианские базилики были построены на фундаментах языческих храмов. Кроме того, была еще и третья базилика - на Аппиевой дороге, посвященная Петру и Павлу вместе. Их праздник в этом храме отмечался 29 июня. Во время папы Дамаса в этот день верные шли крестным ходом от св. Петра к св. Павлу, а потом к храму на Аппиевой дороге, где и совершалась Евхаристия.

Особым почитанием, которое папа Дамас воздавал свв. Петру и Павлу, и великолепными дорогостоящими украшениями, которыми он наполнял их храмы, он подкреплял утверждение, что подлинная слава Рима была христианской, а не языческой. Он писал, что, "хотя апостолы пришли с Востока, из-за заслуги их мученичества Рим приобрел высшее право считать их своими гражданами". Под защитой и покровительством апостолов, друзей Самого Христа, Рим мог быть уверен в куда большей защите, чем та, которую могли оказать старые боги. Итак, Дамас, как и его предшественник Либерий, говорит с уверенностью об "апостольском римском престоле".

Папа Дамас не был начинателем новой традиции социального развития. Еще в III в. Ориген с горечью отмечал, что в больших городах епископы были окружены "великосветскими дамами, купающимися в золоте". После эдиктов Константина "социальный статус" иерархов стал быстро возрастать. Вряд ли вольноотпущеннику, подобному Каллисту, удалось бы стать папой после IV в. Константин предоставил епископам власть магистратов завершая завещания и посредничать в разногласиях. Уже в 313 г. он дал епископам сенаторский титул "светлейший". В 314 г. Арльский собор обратился к папе, назвав его "преславнейший" (gloriosissime papa) - титул, использовавшийся в обращении к очень высокопоставленным особам, уступавшим лишь императору.

Сам термин, "papa" по-латыни и "πάππας" по-гречески, значил то же самое, что и по-русски, - ласковое обращение ребенка к своему отцу. Христиане

использовали его в обращении только к своему епископу. Например, в V в. африканские христиане называли карфагенского епископа "папой", а о римском отзываются как о "епископе". Заявления римских епископов, что лишь они могут называться "папами", начались лишь с VI в. Один из пап в IX в. был оскорблен, когда другой епископ, обращаясь к нему, назвал его "братом".

Вместе с титулами епископы приобрели и соответствующую атрибутику: жезл, омофор (паллиум) и т.д. Эти вещи остались в церковном употреблении до сего дня, когда их гражданское значение давно забыто. Обычай целовать епископу руку появился в IV в. Западные епископы стали носить перстень около VII в.

Уже во время св. Киприана к епископам обращались в третьем лице: "Ваше святительство", "Ваше преосвященство" и т.п. Обращения были заимствованы из гражданского политеза того времени. Ряд литургических обычаев был заимствован из дворцовых церемоний. Например, наше богослужбное использование свечей: обычно священосцы предшествовали императору. Следовательно, считали христиане, уж тем более они должны предшествовать "Царю царей" и "Господу господствующих". Интересно, что поначалу духовенство не носило особой одежды ни на улице, ни во время богослужений. Существует интересное письмо папы Целестина I, датированное 428 г., в котором он упрекает клириков Южной Галлии за изобретение каких-то особых богослужбных одеяний. Наши священнические и диаконские облачения - это слегка видоизмененные костюмы поздней античности и раннего средневековья, сохранившиеся в Церкви благодаря ее консерватизму.

Уже тогда многие высказывали сомнения относительно необходимости мирских почестей для служителей Церкви. Св. Иоанн Златоуст очень резко выступал против роскошного образа жизни константинопольских епископов, статус которых по дворцовому протоколу превышал статус самых высоких вельмож. Языческий историк Аммиан, после рассказа об избрании папы Дамаса в Риме, с желчным сарказмом сравнивал роскошный стиль жизни епископов больших городов с чрезвычайно скромным существованием епископов из глубинки. Эта роскошь была общепринятой, и св. Иоанн Златоуст нажил себе множество врагов, отказавшись от расточительных приемов (все свободные деньги он тратил на благотворительность). Один митрополит из Далмации оправдывал великолепие своих приемов тем, что он таким

образом очень многих привел к Церкви. Правда, на это папа-аскет Григорий Великий саркастически спросил, не думает ли он, что, чем ниже опустится ко дну, тем больше рыбы поймает?

Вскоре Церковь поняла, что под христианскими императорами она в каком-то смысле имеет меньше свободы и самостоятельности, чем имела под языческим правительством. Имперское вмешательство в назначение на некоторые ключевые епископские кафедры стало проявляться уже во время Константина. Изначально епископ избирался народом, но затем новоизбранный кандидат утверждался епископами соседних областей, которые и прибывали к месту, чтобы хиротонисать его. Постепенно голос епископов стал восприниматься как более решающий, чем голос местной общины. Если, например, голоса народа разделялись между несколькими кандидатами, именно епископы решали, кого из них хиротонисать. Согласно канонам Никейского Собора власть вето была отдана в руки митрополитов. В 381 г. уже было очевидно, что епископы самых крупных городов приобрели статус еще выше, чем митрополиты. Это были епископы или патриархи Рима, Константинополя, Александрии и Антиохии. В пятом веке к этому избранному кругу был причислен и епископ Иерусалимский. Во многом непопулярность константинопольских иерархов (таких, как св. Иоанн Златоуст и Несторий) была вызвана желанием епископов древних малоазийских кафедр сохранить свою независимость.

Насколько реальным на Востоке было влияние государства на Церковь? Император, несомненно, играл роль в выборе патриарха Константинопольского. Но все остальные восточные епископы избирались, как правило (кроме считанных случаев), без всякого государственного вмешательства.

Восток упрекают в цезарепапизме. Это обвинение некорректно и неверно. Для того чтобы Церковь прислушалась к мнению императора, он должен был быть православным. Если он был арианитом, или иконоборцем, или монофизитом, Церковь на Востоке упорно сопротивлялась. С другой стороны, такой западный человек, как папа Григорий Великий, писал византийскому императору, что тот обладает не только императорской, но и священнической властью и что Дух Святой сохранит его от любой вероучительной ошибки. Такого не мог написать ни один восточный епископ.

Разница между Востоком и Западом в этом вопросе проявлялась прежде всего в том, что византийцы видели мир не как

две половины - сакральную и секулярную, но как общество, где две части его действуют в гармонии, в симфонии, а император является в какой-то степени прототипом Христа. Но - очень важно это подчеркнуть - святой считался именно императорская *должность*, место, но не личность того или иного его обладателя. Он был "христианнейшим и боголюбивым императором римлян" лишь до тех пор, куда он по-христиански исполнял все свои императорские обязанности: защита Церкви и Империи, справедливость, милосердие и т.д. Если же он эти свои обязанности не исполнял, то считался тираном, и свержение его было богоугодным делом. Складывающаяся Восточно-Римская Империя была автократией, ограниченной лишь правом народа на революцию. И "профессия" византийского императора была весьма "рисковой": лишь треть из них умерли в должностях; другая треть была убита в переворотах, а остальные скончались в ссылках или в монастырском заточении уже бывшими императорами.

Интересно, что короли назначали епископов на Западе, а не на Востоке. Например, в мерovingской Галлии епископ, не прошедший королевской номинации, не мог быть хиротонисан. А обряд коронации императоров Церковью пришел на Запад с Востока во время правления Карла Великого.

Императоры-язычники уравнивали приверженность к политеизму со статусом добропорядочного гражданина. Постепенно в общественное сознание внедрялось убеждение, что добрый гражданин может быть лишь православным христианином, а еретик и неверный автоматически подозревались в отсутствии лояльности к Империи. Христианским городам облегчали налоговое бремя, так что часто обращения происходили целыми городами. Интересно, что, когда все граждане Маюмы - портового пригорода Газы - заявили о своем обращении в христианство, Маюма получила статус отдельного города, независимого от языческой Газы.

Постепенно в имперское законодательство вводились меры по ограничению деятельности диссидентов. Уже после Арльского собора (314 г.) подразумевалось, что низложенный епископ, во избежание беспорядков, будет автоматически ссылаться. На Западе главным проводником концепции Православной Империи, свободной от всяких религиозных заблуждений (или, по крайней мере, лишаящей ряда гражданских прав их носителей), был Амвросий, епископ Медиоланский.

4. Свт. Амвросий Медиоланский (333-397) был одной из важнейших фигур в процессе христианизации Империи.

Сын высокопоставленного чиновника - префекта Галлии, он сделал блестящую карьеру при дворе и дорос до префекта (губернатора) Лигурии и Эмиллии с центром в Медиолане (Милане) - городе, где проживал император и его двор. В 374 г. Амвросий был избран епископом Медиоланским, хотя еще и не был крещеным (он числился оглашенным). В течение нескольких дней его крестили и хиротонисали. Он быстро изучил христианское богословие и сделался чрезвычайно популярным проповедником, привлекавшим массы народа. Известно, что его проповеди произвели неизгладимое впечатление на молодого блж. Августина. Амвросий имел громадное влияние на императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия.

В 382 г. Грациан вновь убрал Алтарь Победы из Сената. (Правда, он не тро-

нул статую богини-Победы, которую сенаторы-христиане переименовали в ангела Господня.) В 383 г. император был убит, а римская аристократия, под водительством знаменитого оратора Симмаха, обратилась к преемнику Грациана Валентиниану с просьбой восстановить Алтарь как символ римского величия. Император заколебался, но св. Амвросий написал ответ, не позволивший Валентиниану выполнить эту просьбу.

В 385 г. Амвросий мобилизовал все население своего города для противостояния требованию Иустины - вдовы Валентиниана I - передать одну из миланских церквей для пользования готским наемникам-арианам. Для св. Амвросия такой акт приравнивался к осквернению освященного здания.

В том же году в одном из городов Междуречья (Каллинике) фанатики-христиане сожгли синагогу, и император Феодосий распорядился возместить убытки из церковных фондов. Амвросий

не позволил этого сделать, отказавшись начинать совершение Евхаристии, пока император не уступит ему. Конечно, считал миланский епископ, синагогу не надо было сжигать. Но еще большее нечестие отдавать церковные деньги на строительство здания, предназначенного для богопротивных собраний.

В 390 г. Амвросий отлучил Феодосия от причастия за новую резню в Салониках, ясно продемонстрировав, таким образом, роль Церкви в христианизации общества: Церковь протестовала против дел, нарушающих естественные законы человечества и противные нравственности, а не только выступала исходя из своих собственных частных интересов. Император должен был пройти через публичное покаяние и лишь после него был вновь допущен до причастия.

Можно с большой долей вероятности подозревать наличие связи между влиянием Амвросия на Феодосия и имперскими указами антиязыческой направленности,

которые начали появляться после 391 г. Постепенно язычество все больше и больше вытеснялось из общественной жизни. Уже при Феодосии начались разрушения языческих храмов, на которые государство смотрело сквозь пальцы. Например, в 391 г. в Александрии под руководством Феофила, племянника Петра (младшего брата св. Афанасия Великого), был разрушен храм Сераписа. Храм Гения города, из-за непочтительного отзыва о котором убили епископа-арианина Георгия, был преобразован в трактир. Официально Феодосий не поощрял таких действий, но все понимали, что он никого не станет за это строго наказывать. Были изданы указания, что самые красивые храмы, содержащие наиболее известные произведения искусства, разрушать нельзя.

(Продолжение в №55)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.
Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.